

БЕЛАРУСЬ И УПО: СРАВНЕНИЕ ЦИКЛОВ 2020 И 2025 ГГ.

АНАЛИЗ ПОВТОРЯЮЩИХСЯ И НОВЫХ
РЕКОМЕНДАЦИЙ И ПАТТЕРНОВ
РЕАКЦИИ ГОСУДАРСТВА.

УПР

⚠ Белорусские власти признали БХК так называемым «экстремистским формированием», а сайты и соцсети организации — экстремистскими материалами.

Обращение за помощью, участие в мероприятиях, донаты, подписка, хранение или распространение материалов организации могут создавать риски для людей, находящихся в Беларуси или планирующих поездку в страну.

Этот доклад выпущен при поддержке Европейского союза.
Его содержание отражает исключительно взгляды и мнения авторов и не
обязательно совпадает с официальной позицией Европейского союза.

**Co-funded by
the European Union**

| СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМИРУЮЩИЕ ВЫВОоды	5
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОБЗОР КАК МЕХАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНОГО МОНИТОРИНГА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	10
УЧАСТИЕ БЕЛАРУСИ В МЕХАНИЗМЕ УПО	13
ПОВТОРЯЮЩИЕСЯ РЕКОМЕНДАЦИИ В ЦИКЛАХ УПО 2020 И 2025 ГОДОВ И ИЗМЕНЕНИЕ РЕАКЦИИ БЕЛАРУСИ НА НИХ	17
Международные договоры в области прав человека	17
Сотрудничество с международными механизмами защиты прав человека	19
Национальное правозащитное учреждение	21
Национальный диалог, соблюдение принципов верховенства права и демократии, разделения властей	23
Торговля людьми	24
Равенство и недискриминация	24
Пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение	26
Безнаказанность и расследование нарушений прав человека	27
Смертная казнь	29
Политические заключенные	30
Выборы	30
Сексуализированное и гендерное насилие, домашнее насилие, насилие в отношении детей....	31
Социально-экономические права	32
Права людей с инвалидностью	33
НОВЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ УПО 2025 ГОДА	34
Международные договоры в области прав человека	34
<i>Конституционное устройство, разделение властей и верховенство права</i>	<i>35</i>
Борьба с коррупцией и организованной преступностью	36
Независимость судебной системы	37
Системные репрессии и политически мотивированное преследование	38
Условия содержания под стражей	39

Свобода выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний, сотрудничество с гражданским обществом	40
Историческая память и противодействие героизации нацизма	41
Свобода совести и религии и положение религиозных организаций	42
Отказ от военной службы по соображениям совести	42
Трудовые права	43
Право на образование	44
Права ЛГБТК+ людей	45
Права женщин	46
Пожилые люди	47
Положение национальных меньшинств	47
Права мигрантов	48
Участие в войне против Украины и международное гуманитарное право	49
Рекомендации, связанные с внешнеполитической повесткой	50
ЧТО НЕ ВОШЛО В РЕКОМЕНДАЦИИ 2025 ГОДА?	52

Резюмирующие выводы

Завершение третьего цикла Универсального периодического обзора (2020-2025) и начало четвертого (2025-2030) происходили в **условиях существенного сокращения сотрудничества государства с** международными правозащитными механизмами. Поэтому механизм УПО приобрел особое значение как одна из немногих универсальных площадок, на которой Беларусь продолжает участвовать в международном диалоге по вопросам прав человека.

С первого цикла количество рекомендаций для Беларуси постоянно росло (2010 - 93, 2015 - 257, 2020 - 266). Четвертый цикл УПО стал рекордным по количеству рекомендаций, полученных Беларусью, и количеству делегаций, принявших участие в диалоге: государству было адресовано 332 рекомендации от 101 делегации.

Сравнение рекомендаций 2020 и 2025 годов показывает значительную **преемственность повестки**. Неизменными остались такие вопросы, как

- сотрудничество Беларуси с международными механизмами,
- свобода выражения мнения, свобода ассоциаций и мирных собраний,
- независимость судебной системы,
- предотвращение пыток,
- запрет смертной казни,
- создание национального правозащитного учреждения и присоединение к международным договорам в области прав человека.

Повторяемость этих рекомендаций свидетельствует не только об отсутствии прогресса, но во многих случаях - о дальнейшем ухудшении ситуации с правами человека.

Важной особенностью цикла 2025 года стало появление **новых тематических направлений**. Международное сообщество уделило значительно больше внимания вопросам:

- политических заключенных и произвольных задержаний,
- системных репрессий,
- использования антиэкстремистского и антитеррористического законодательства для ограничения прав и свобод
- транснациональных репрессий в отношении журналистов,
- прав студентов на свободу собраний и ассоциаций, деятельности независимых профсоюзов и сотрудничества с Международной организацией труда.

Впервые в таком объеме прозвучали рекомендации, связанные с правами ЛГБТК+ людей, инструментализацией мигрантов, участием Беларуси в войне против Украины, возвращением к международным обязательствам, от которых Беларусь отказалась после 2020 года, а также вопросами ответственности за нарушения прав человека.

Несмотря на существенное расширение тематического охвата рекомендаций в цикле УПО 2025 года, ряд вопросов, активно поднимавшихся гражданским обществом в процессе подготовки обзора, так и не получил отражения в итоговых рекомендациях. В частности, **вне повестки остались:**

- экологические и климатические права,
- культурные права,
- вопрос идеологизации и милитаризации образования,
- криминализация деятельности от имени незарегистрированных организаций,
- ликвидация политических партий и вопросы политического плюрализма.

Кроме того, рекомендации по правам людей с инвалидностью сохранили преимущественно общий характер и не затронули ряд системных проблем реализации их прав.

Реакция Беларуси на рекомендации в 2025 году заметно изменилась по сравнению с предыдущим циклом. Если ранее власти часто квалифицировали рекомендации как уже реализованные, то теперь значительно чаще используют категорию “принято к выполнению”. Однако данное изменение носит скорее технический характер и не свидетельствует о большей открытости к реформам. Количество непринятых рекомендаций остается крайне высоким и составляет в четвертом цикле ровно 50% от общего числа полученных рекомендаций.

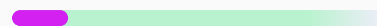
Сохраняется сложившаяся ранее логика взаимодействия с механизмом УПО. Беларусь по-прежнему охотно поддерживает рекомендации общего и декларативного характера, особенно содержащие формулировки вроде “продолжать усилия”, “укреплять меры” или “рассмотреть возможность”, т.е. обязательства действия. В то же время рекомендации, предполагающие конкретные законодательные, институциональные или политические изменения, т.е. обязательства результата, как правило, отклоняются.

Существенное значение имеет и риторика рекомендаций: предложения, содержащие призывы “прекратить”, “освободить”, “отменить” или иным образом предполагающие признание существующих нарушений, неизменно отвергаются. Таким образом, определяющим фактором нередко оказывается не предмет рекомендации, а степень конкретности

Половину всех рекомендаций в последнем цикле власти Беларуси просто не приняли

Для контекста: власти Беларуси так же активно дают рекомендации другим (более 740 рекомендаций за время существования УПО). Государства-адресаты не поддержали ~15% рекомендаций, предложенных Беларусью.

Базовая логика взаимодействия белорусских властей с УПО

- ✓ Поддерживают рекомендации **“обязательства действия”**: продолжать усилия, рассмотреть возможность.
- ✗ Отклоняют **“обязательства результата”**: конкретные законодательные, институциональные или политические изменения.
- ✗ Риторика важна. Отвергаются рекомендации, содержащие признание нарушений.

предлагаемых мер и их потенциальное влияние на подотчетность государства.

Не менее важной закономерностью является **различие в реакции** Беларуси на **рекомендации различных групп государств**.

Рекомендации государств, поддерживающих тесные политические отношения с Беларусью, значительно чаще получают поддержку даже тогда, когда предполагают принятие новых мер государственной политики. Напротив, рекомендации демократических государств нередко отклоняются даже в случаях, когда их содержание практически совпадает с уже принятыми рекомендациями других стран. Это позволяет сделать вывод, что при оценке рекомендаций существенное значение приобретает не только их содержание, но и политический контекст отношений с государством-автором рекомендации.

Базовая логика взаимодействия властей с УПО

! Иногда политический контекст отношений с государством-автором рекомендации важнее её содержания.

Официальная позиция Беларуси: государство не поддерживает “политизированные рекомендации, содержащие односторонние оценочные суждения”, а также рекомендации, не учитывающие национальные особенности и внутренний контекст.

В целом результаты четвертого цикла УПО свидетельствуют о том, что участие Беларуси в данном механизме все в большей степени приобретает формальный характер. Несмотря на сохранение взаимодействия с процедурой обзора и поддержку значительной части рекомендаций, государство преимущественно принимает рекомендации общего характера **и последовательно** отвергает предложения, требующие конкретных реформ, независимого контроля или усиления подотчетности. Это существенно ограничивает потенциал Универсального периодического обзора как инструмента стимулирования внутренних изменений и свидетельствует о том, что эффективность механизма в отношении

Беларуси во многом продолжает зависеть не от качества самих рекомендаций, а от наличия политической воли государства к их реализации.

Универсальный периодический обзор как механизм международного мониторинга прав человека

Универсальный периодический обзор (УПО) представляет собой уникальный механизм Совета ООН по правам человека, созданный для регулярной оценки ситуации с правами человека во всех государствах-членах ООН. В отличие от договорных органов ООН, которые контролируют выполнение конкретных международных договоров, УПО охватывает весь спектр прав человека и распространяется на все государства-члены ООН без исключения. Основной целью механизма является содействие улучшению ситуации с правами человека посредством конструктивного диалога между государствами.

Обзор проводится для каждого государства один раз в четыре с половиной года. Каждый такой период называется циклом УПО. В ходе обзора государства-члены ООН оценивают прогресс страны в области прав человека, выявляют сохраняющиеся проблемы и формулируют рекомендации, направленные на их решение. В среднем государство получает около двухсот рекомендаций в рамках одного обзора. Эти рекомендации могут касаться широкого круга вопросов, включая гражданские и политические права, социальные и экономические права, вопросы недискриминации и др.

Обзор проводится Рабочей группой УПО, состоящей из 47 членов Совета по правам человека. В то же время, УПО основан на принципе равного рассмотрения всех государств, что отличает его от многих других международных механизмов мониторинга. Каждое государство не только проходит обзор собственной ситуации, но и может участвовать в оценке положения в других странах, выступая с рекомендациями в рамках интерактивного диалога. Благодаря этому механизм сочетает элементы международного контроля и межгосударственного диалога.

Обзор основывается на трех ключевых документах. Первым является национальный доклад государства, проходящего обзор. В нем власти представляют собственную оценку ситуации с правами человека, информацию о достигнутых результатах и мерах по выполнению ранее полученных рекомендаций. Вторым документом выступает сводка информации ООН, подготавливаемая Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). В нее включаются данные, содержащиеся в документах договорных органов, специальных процедур Совета по правам человека и других структур системы ООН. Третьим источником является резюме представлений заинтересованных сторон, которое обобщает информацию, поступающую от национальных правозащитных учреждений, организаций гражданского общества и других негосударственных субъектов.

Особенностью УПО является значительная роль организаций гражданского общества на всех этапах процесса. Несмотря на то что непосредственное обсуждение в рамках Рабочей группы осуществляется государствами, правозащитные организации обладают рядом инструментов влияния на содержание рекомендаций и их последующую реализацию.

Одной из важнейших форм участия является вовлечение в национальные консультации при подготовке государственного доклада. В условиях открытого взаимодействия между государством и гражданским обществом такие консультации позволяют представить более объективную и всестороннюю картину положения с правами человека. В Беларуси отдельные организации гражданского общества принимали участие в подобных консультациях в ходе подготовки к обзору 2020 года и ранее.

Другим значимым инструментом является подготовка и представление альтернативных докладов. В этих документах организации гражданского общества оценивают выполнение ранее полученных рекомендаций, фиксируют существующие проблемы и поднимают вопросы, требующие внимания международного сообщества. Альтернативные доклады часто становятся важным источником информации для государств, готовящих

рекомендации, а также для структур ООН, участвующих в подготовке обзорных материалов.

Существенное значение имеет и адвокационная деятельность. Организации гражданского общества взаимодействуют с дипломатическими миссиями и представителями государств-членов ООН, привлекая внимание к наиболее острым проблемам в области прав человека и добиваясь их отражения в рекомендациях.

На этапе рассмотрения ситуации в рамках Рабочей группы участие организаций гражданского общества носит более ограниченный характер, однако остается важным. Организации, обладающие консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС), могут присутствовать на заседаниях в качестве наблюдателей. Кроме того, после подготовки итогового доклада они имеют возможность выступать в Совете по правам человека с заявлениями, оценивая результаты обзора и акцентируя внимание на вопросах, которые считают приоритетными.

Не менее важной является деятельность гражданского общества после завершения обзора. Организации осуществляют мониторинг выполнения рекомендаций, собирают данные о достигнутом прогрессе и фиксируют случаи невыполнения государством принятых рекомендаций.

Значительную роль играют промежуточные отчеты, которые обычно подготавливаются через 2-2,5 года после обзора. Такие документы позволяют оценить динамику реализации рекомендаций в середине цикла и служат дополнительным источником информации как для международного сообщества, так и для национальных властей.

Участие Беларуси в механизме УПО

Беларусь участвует в механизме Универсального периодического обзора с момента его создания и на сегодняшний день завершила три полных цикла обзора. В 2025 году страна прошла четвертый обзор и в настоящее время находится на этапе реализации полученных рекомендаций. Таким образом, накопленный опыт участия в УПО позволяет проследить как эволюцию международных ожиданий в отношении Беларуси, так и изменения в подходах государства к взаимодействию с данным механизмом.

В контексте Беларуси УПО имеет особое значение как один из немногих универсальных международных инструментов, позволяющих осуществлять комплексную оценку ситуации с правами человека в стране. Значимость механизма возросла в последние годы на фоне ограниченного взаимодействия государства с рядом международных правозащитных процедур и существенного сокращения пространства для деятельности гражданского общества внутри страны.

Количество рекомендаций, получаемых Беларусью в рамках УПО, последовательно увеличивается от цикла к циклу.

Динамика числа рекомендаций по циклам УПО

Цикл УПО	Делегаций	Рекомендаций
1-й цикл (2010)	84 государства	93 рекомендации
2-й цикл (2015)	95 государств	257 рекомендаций
3-й цикл (2020)	92 государства	266 рекомендаций
4-й цикл (2025)	101 государство	332 рекомендации

Несмотря на то что обзор состоялся в ноябре 2020 года, он охватывал выполнение рекомендаций предыдущего цикла (2015–2020 годы). Поэтому большинство рекомендаций формировалось на основе ситуации с правами человека, существовавшей до массовых репрессий, начавшихся после

президентских выборов августа 2020 года. Их последствия в значительно большей степени нашли отражение уже в рекомендациях четвертого цикла УПО 2025 года.

Так, четвертый цикл, прошедший в 2025 году после пяти лет непрерывных репрессий и масштабного ухудшения ситуации с гражданскими и политическими правами, стал рекордным за всю историю участия Беларуси в УПО: государству было адресовано 332 рекомендации от 101 делегации.

Тематика рекомендаций, получаемых Беларусью, традиционно охватывает широкий круг вопросов. Среди них - экономические, социальные и культурные права, гражданские и политические права, вопросы равенства и недискриминации, обеспечение прав отдельных уязвимых групп, отмена смертной казни, сотрудничество с международными механизмами ООН, создание национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами, присоединение к международным договорам в области прав человека и другие. Несмотря на изменение политического контекста между циклами, большинство ключевых тематических блоков сохраняются на протяжении всего периода участия Беларуси в УПО.

Вместе с тем анализ рекомендаций показывает устойчивое различие между подходами различных групп государств.

Традиционно государства, поддерживающие тесные политические отношения с Беларусью, формулируют более общие и благожелательные рекомендации, преимущественно касающиеся социально-экономического развития. Для таких рекомендаций характерны формулировки “продолжать усилия”, “продолжать совершенствовать” или “продолжать реализовывать”. Подобные рекомендации ориентированы скорее на признание уже предпринимаемых мер и поддержку существующей государственной политики.

Напротив, государства Европы, Северной Америки и ряд других демократических государств чаще формулируют рекомендации, содержащие конкретные требования по изменению законодательства,

прекращению нарушений прав человека и приведению национальной практики в соответствие с международными стандартами. В таких рекомендациях используются формулировки “результата”: “отменить”, “изменить”, “обеспечить”, “освободить”, “прекратить”. Как правило, именно эти рекомендации затрагивают наиболее чувствительные для белорусских властей вопросы, связанные со свободой выражения мнения, свободой ассоциаций и собраний, независимостью судебной системы, политически мотивированным преследованием и сотрудничеством с международными правозащитными механизмами.

Реакция Беларуси на рекомендации также демонстрирует определенную устойчивость от цикла к циклу. Как правило, государство принимает рекомендации, которые соответствуют уже реализуемой политике либо не требуют существенных изменений существующей практики. Наиболее чувствительные рекомендации зачастую отклоняются либо по формальным основаниям отмечаются как уже выполненные, что позволяет избежать принятия дополнительных обязательств по их реализации. При этом власти в нередко прибегают к волюнтаристскому толкованию критериев выполнения рекомендаций, ссылаясь, например, на формальное наличие соответствующих норм в национальном законодательстве вне зависимости от их практической реализации и соответствия международным стандартам. Такой подход нельзя назвать добросовестным выполнением своих обязательств по правам человека.

По итогам обзора 2020 года Беларусь заявила, что уже выполнила 123 рекомендации, еще 4 рекомендации были признаны находящимися в стадии реализации, 10 рекомендаций были приняты к выполнению, 18 - приняты частично, а 111 рекомендаций не были приняты. Иными словами, значительная часть рекомендаций была квалифицирована государством как уже реализованная на момент рассмотрения итогового отчета.

В 2025 году распределение оказалось иным. Беларусь указала, что всего 27 рекомендаций уже реализованы, 139 рекомендаций принимаются к выполнению, а 166 рекомендаций не принимаются. Категории “в стадии

реализации” и “частично принимаются” в текущем цикле власти не использовали. Это означает, что государство существенно реже стало заявлять о полном выполнении рекомендаций уже на момент их рассмотрения и чаще признает необходимость дальнейшей работы по отдельным направлениям. Одновременно количество непринятых рекомендаций остается очень высоким и составляет ровно половину от общего числа полученных рекомендаций.

Такое изменение может свидетельствовать о трансформации стратегии взаимодействия Беларуси с механизмом УПО. Если после обзора 2020 года акцент делался на демонстрации уже достигнутого прогресса и выполненных обязательств, то после обзора 2025 года государство в большей степени использует категорию принятия рекомендаций без признания их фактической реализации. Однако высокий уровень отклонения рекомендаций показывает, что белорусские власти по-прежнему не готовы принимать значительную часть требований, касающихся наиболее чувствительных вопросов в области гражданских и политических прав.

Таким образом, к началу четвертого цикла УПО (2025) Беларусь подошла в условиях беспрецедентного увеличения международного внимания к ситуации с правами человека. Рекордное количество рекомендаций, расширение круга государств-участников обзора и изменение структуры принятия рекомендаций делают цикл 2025 года важной точкой для анализа. Сравнение рекомендаций третьего (2020) и четвертого (2025) циклов позволяет оценить, какие проблемы международное сообщество считает сохраняющимися, какие новые темы появились в повестке, как изменилась реакция государства на международные рекомендации и какие перспективы существуют для их дальнейшей реализации. Именно этим вопросам посвящены последующие разделы настоящего доклада.

Повторяющиеся рекомендации в циклах УПО 2020 и 2025 годов и изменение реакции Беларуси на них

Одним из наиболее показательных результатов сравнения третьего и четвертого циклов УПО является высокая степень преемственности рекомендаций. Значительная часть вопросов, поднимавшихся государствами в 2020 году (и ранее), вновь появилась в рекомендациях 2025 года. Такая повторяемость свидетельствует о том, что международное сообщество не считает соответствующие проблемы решенными и продолжает рассматривать их как актуальные для Беларуси.

Тем не менее, интересно, что если после обзора 2020 года Беларусь часто квалифицировала рекомендации как уже реализованные, то в 2025 году заметно увеличилась доля рекомендаций, которые были просто приняты к исполнению без заявления об их фактическом выполнении. Одновременно сохранился высокий уровень отклонения рекомендаций по наиболее чувствительным вопросам, связанным с гражданскими и политическими правами.

Международные договоры в области прав человека

Одной из наиболее устойчивых категорий повторяющихся рекомендаций остаются призывы к присоединению Беларуси к международным договорам в области прав человека.

На протяжении нескольких циклов Беларусь получает рекомендации о присоединении к **Конвенции о статусе апатридов 1954 года** и **Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года**. При этом в 2020 году рекомендации по данному вопросу формулировались более категорично и содержали прямой призыв к ратификации соответствующих договоров.

Тогда Беларусь отметила их как уже реализованные. В 2025 году аналогичные рекомендации вновь были представлены несколькими государствами, однако реакция государства изменилась: рекомендации были **приняты** к исполнению, что в текущих обстоятельствах скорее сигнализирует о несерьезном подходе к обзору, нежели о том, что рекомендация действительно будет выполнена, поскольку свидетельства рассмотрения Беларусью этого вопроса отсутствуют.

Схожая ситуация наблюдается в отношении **Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений**. Несмотря на то что рекомендации о ее ратификации повторяются из цикла в цикл, позиция Беларуси остается неизменной. В 2025 году государство **отклонило** рекомендации Мальты, Украины и Японии, прямо призывавшие к ратификации Конвенции. Исключением стала рекомендация Колумбии, объединившая вопрос насильственных исчезновений с присоединением к конвенциям по вопросам безгражданства, принятая Беларусью. Однако с учетом общей практики государства данное решение скорее выглядит случайностью, чем свидетельством изменения подхода.

Аналогичная последовательность прослеживается в отношении **Факультативного протокола к Конвенции против пыток**. Несмотря на многочисленные рекомендации о ратификации протокола и создании национального превентивного механизма против пыток, Беларусь сохраняет прежнюю позицию и **не принимает** соответствующие рекомендации. Таким образом, за период между двумя циклами прогресса по данному вопросу не произошло.

Не изменилась и позиция государства по вопросу присоединения ко **Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах**, направленному на отмену смертной казни. Как и в предыдущем цикле, рекомендации о ратификации протокола были **отклонены**.

В 2020 году Беларусь приняла как реализованную рекомендацию о дальнейшем рассмотрении вопроса о присоединении к **Международной**

конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Однако в 2025 году рекомендации о непосредственной ратификации Конвенции были **отклонены**, тогда как более мягкие предложения рассмотреть возможность ратификации или продолжить изучение вопроса были приняты. Это еще раз подтверждает тенденцию, при которой государство демонстрирует готовность поддерживать рекомендации “действия”, но избегает принятия рекомендаций “результата”.

Рекомендации о ратификации **Римского статута Международного уголовного суда** традиционно **не поддерживаются** Беларусью, несмотря на их регулярное повторение в ходе различных циклов обзора.

Анализ рекомендаций, касающихся международных договоров, показывает практически полное отсутствие изменений в позиции государства. Вопросы, связанные с расширением международных обязательств Беларуси и усилением внешних механизмов контроля, остаются одной из наиболее устойчивых категорий рекомендаций, которые государство систематически отклоняет либо принимает исключительно в наиболее общих и необязывающих формулировках.

Сотрудничество с международными механизмами защиты прав человека

Вопрос сотрудничества с международными правозащитными механизмами традиционно занимает важное место в рекомендациях, адресуемых Беларуси в рамках УПО. Как и в предыдущих циклах, в 2025 году Беларусь получила значительное количество рекомендаций, касающихся взаимодействия с договорными органами, специальными процедурами Совета по правам человека и другими международными механизмами.

Анализ реакции государства на эти рекомендации демонстрирует характерную закономерность - Беларусь готова поддерживать общие призывы к сотрудничеству, но отказывается принимать рекомендации,

предполагающие конкретные действия или связанные с “неудобными” механизмами.

Так, государство **поддержало** ряд рекомендаций общего характера, призывающих продолжать сотрудничество с международными правозащитными механизмами. Среди них рекомендации о **продолжении взаимодействия с договорными органами ООН, поддержании диалога со специальными процедурами и сотрудничестве с международными правозащитными институтами в соответствии с национальными обязательствами**. Подобные формулировки носят достаточно широкий характер и не содержат конкретных требований относительно форм, объема или результатов такого сотрудничества.

В то же время Беларусь **отказалась поддержать** рекомендации, которые конкретизируют содержание такого взаимодействия. Наиболее показательным примером является рекомендация Литвы о **сотрудничестве со всеми специальными процедурами Организации Объединенных Наций и предоставлении им свободного, полного и беспрепятственного доступа в страну**, которая не была поддержана.

Содержательно трудно провести принципиальную границу между рекомендацией “в полной мере сотрудничать с международными правозащитными механизмами” и рекомендацией обеспечить специальным процедурам свободный и беспрепятственный доступ для выполнения их мандатов. Более того, добросовестное полноценное сотрудничество с международными механизмами предполагает именно возможность осуществления мониторинга, проведения визитов и получения доступа к необходимой информации.

Так, для Беларуси приемлемыми остаются рекомендации, которые позволяют самостоятельно определять содержание и объем сотрудничества, тогда как рекомендации, предусматривающие конкретные механизмы внешнего контроля, рассматриваются как неприемлемые.

Сходная тенденция прослеживается и в отношении других международных механизмов. Беларусь **не поддержала** рекомендации, связанные с **полноценным сотрудничеством со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси**, а также ряд рекомендаций, затрагивающих взаимодействие с международными механизмами мониторинга в более широком смысле.

В результате складывается ситуация, при которой государство на декларативном уровне подтверждает готовность к сотрудничеству с системой ООН, но одновременно ограничивает возможности тех механизмов, которые предполагают независимую оценку ситуации с правами человека и публичную фиксацию нарушений.

Национальное правозащитное учреждение

Вопрос **создания независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами** остается одной из наиболее устойчивых тем рекомендаций, адресуемых Беларуси в рамках УПО. Соответствующие рекомендации регулярно повторяются на протяжении нескольких циклов, что свидетельствует об отсутствии прогресса в создании независимого национального механизма защиты прав человека, соответствующего международным стандартам.

Сравнение рекомендаций 2020 и 2025 годов показывает, что международное сообщество сохраняет последовательный подход к данному вопросу. Вместе с тем реакция Беларуси продолжает зависеть от степени конкретности формулировок. Рекомендации, содержащие прямые призывы **создать независимое национальное правозащитное учреждение**, как правило, **не поддерживаются** государством. В то же время более мягкие рекомендации, предлагающие **рассмотреть возможность создания такого института или продолжить изучение данного вопроса**, **получают поддержку**.

В этой связи любопытной представляется рекомендация Буркина-Фасо о **создании национального механизма подготовки докладов и мониторинга выполнения рекомендаций международных правозащитных механизмов с участием гражданского общества**. В отличие от рекомендаций о создании национального правозащитного учреждения, данная рекомендация была **принята** Беларусью. Вместе с тем систематическое уничтожение независимых организаций гражданского общества и продолжающиеся репрессии в отношении их представителей ставят под сомнение возможность добросовестной реализации такой рекомендации. В данных условиях существует возможность создания скорее лишь имитационного механизма с участием лояльных государству организаций, а не независимых представителей гражданского общества.

Национальные программы и планы действий в области прав человека

Рекомендации, касающиеся национальных программ и планов действий в области прав человека, регулярно присутствуют в УПО и традиционно получают **поддержку** государства. В обоих циклах государства призывают Беларусь **продолжать разработку и реализацию национальных стратегий и планов, направленных на поощрение и защиту прав человека**, при этом сами рекомендации носят максимально общий характер.

Рекомендации обычно не затрагивают вопросы качества таких программ, степени их соответствия международным стандартам или эффективности их реализации. В результате формальное наличие национальных планов действий часто воспринимается государством как достаточное для обозначения такой рекомендации, как реализованной.

В то же время, статус таких рекомендаций также изменился по сравнению с 3 циклом. Если в предыдущем цикле значительная часть подобных рекомендаций отмечалась как уже реализованная, то в 2025 году Беларусь **приняла** эти рекомендации к выполнению, что укладывается в общий подход реагирования на рекомендации, выбранный Беларусью в 4 цикле. Однако, в последующем при оценке прогресса важно учитывать не только факт существования программ и стратегий, но и их содержание, участие

заинтересованных сторон в их разработке, наличие механизмов мониторинга и влияние на положение наиболее уязвимых групп населения. Именно эти аспекты остаются практически вне поля зрения рекомендаций, формулируемых в рамках УПО.

Национальный диалог, соблюдение принципов верховенства права и демократии, разделения властей

Рекомендации, касающиеся **участия в национальном диалоге, соблюдения принципов верховенства права и демократии, а также эффективного разделения властей**, повторяются в небольшом количестве от цикла к циклу. Они продолжают носить общий характер и не содержат конкретных институциональных требований, что делает их политически “легко принимаемыми” в рамках УПО. В 2025 году такие рекомендации преимущественно фиксируются как **принятые**, однако интересным является то, что само **разделение властей** при этом отдельно отмечается государством как уже **реализованный элемент** институциональной системы.

Показательно, что государство демонстрирует готовность принимать рекомендации, подтверждающие базовые принципы демократического управления, однако не поддерживает многие рекомендации, которые раскрывают практическое содержание этих принципов через требования о проведении свободных выборов, обеспечении независимости судебной системы или уважении политических свобод.

Рекомендация, предложенная Кубой, о **расширении участия организаций гражданского общества в процессах принятия решений в соответствии с национальным законодательством**, также **принята** Беларусью к выполнению. Однако, очевидно, данная рекомендация не предполагает каких-либо существенных изменений существующих механизмов участия гражданского общества, а формулировка “в соответствии с национальным

законодательством”, а не “с международными стандартами”, дает Беларуси широкую свободу усмотрения.

Торговля людьми

В 2020 году многие рекомендации в области противодействия торговле людьми были отмечены Беларусью как уже реализованные. В 2025 году подход изменился: схожие по содержанию рекомендации чаще **принимаются** к исполнению, а не признаются выполненными.

Сами рекомендации сохраняют привычную структуру и призывают государство **усиливать меры по борьбе с торговлей людьми, совершенствовать законодательство, активизировать профилактическую работу и обеспечивать поддержку пострадавших**. Большинство из них сформулированы в достаточно общих выражениях и ориентированы на продолжение уже проводимой политики.

Вместе с тем в цикле 2025 года появились и более содержательные рекомендации. В частности, Филиппинами было предложено **принять комплексную стратегию по борьбе с торговлей людьми, включающую эффективное выявление жертв, уголовное преследование виновных и обеспечение надежной системы поддержки пострадавших**. **Поддержка** таких рекомендаций может свидетельствовать о готовности государства сохранять сотрудничество с международным сообществом в сфере, которая традиционно рассматривается как менее политизированная и в которой Беларусь стремится демонстрировать позитивные результаты.

Равенство и недискриминация

В обоих сравниваемых циклах Беларусь демонстрирует готовность поддерживать рекомендации общего характера, направленные на предотвращение дискриминации, развитие инклюзивной политики и поддержку уязвимых групп населения. В 2025 году государство **приняло**

рекомендации о **принятии дополнительных мер по предотвращению дискриминации, совершенствовании инклюзивной политики в отношении женщин, детей, лиц с инвалидностью и других уязвимых групп, активизации борьбы с ненавистническими высказываниями, а также об обеспечении эффективности существующих механизмов защиты от дискриминации.**

Вместе с тем рекомендации, предполагающие **принятие всеобъемлющего антидискриминационного законодательства**, вновь **не были поддержаны**, хотя звучат в отношении Беларуси уже на протяжении 10 лет (со второго цикла УПО 2015 года). Таким образом, государство продолжает признавать важность принципа недискриминации на декларативном уровне, однако не демонстрирует готовности к созданию комплексной законодательной базы, которая обеспечивала бы системную защиту от дискриминации по различным признакам.

В отличие от многих других государств, Беларусь традиционно получает относительно небольшое количество рекомендаций по вопросу расовой дискриминации. В 2025 году государство **поддержало** рекомендацию Нигерии об **усилении мер по предотвращению и ликвидации всех форм расовой дискриминации в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации**. Однако данная рекомендация носит общий характер и не предусматривает конкретных законодательных или институциональных изменений.

Беларусь последовательно поддерживает рекомендации, связанные с продвижением принципов равенства, инклюзии и недискриминации в общем виде, однако избегает принятия обязательств, предполагающих принятие комплексных законодательных механизмов защиты от дискриминации. В результате международное сообщество продолжает повторять одни и те же рекомендации из цикла в цикл, что еще раз подчеркивает отсутствие существенного прогресса в данной сфере.

Пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращения

Проблема пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также безнаказанности за подобные нарушения остается одной из наиболее устойчивых тем рекомендаций, адресуемых Беларуси в рамках УПО. Как и в предыдущих циклах, большинство таких рекомендаций исходит от европейских государств и касается не только предотвращения пыток, но и проведения независимых расследований, привлечения виновных к ответственности и создания эффективных механизмов предупреждения подобных нарушений.

Беларусь **поддержала** рекомендацию Люксембурга **“бороться со всеми актами пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, в частности со стороны сотрудников правоохранительных органов”**. В то же время была **отклонена** рекомендация Лихтенштейна, которая предусматривала **принятие незамедлительных мер для предотвращения пыток, проведение оперативных, эффективных и беспристрастных расследований, а также привлечение виновных к ответственности**.

Различие между двумя рекомендациями заключается прежде всего в уровне конкретизации “обязательств”. Первая носит общий декларативный характер и не предполагает измеримых действий со стороны государства. Вторая содержит конкретные требования относительно расследования нарушений и привлечения виновных к ответственности. Здесь снова виден подход Беларуси, где решающим фактором в принятии рекомендации становится наличие в ней конкретных результатов.

Любопытно выглядит ситуация с рекомендациями, касающимися законодательного запрета пыток. Несмотря на наличие отдельных положений о пытках в уголовном законодательстве, пытки до сих пор не выделены в Уголовном кодексе Беларуси в качестве самостоятельного состава преступления, полностью соответствующего определению

Конвенции против пыток. Существующие нормы не охватывают всех форм пыток и всех целей их применения, предусмотренных международным правом. Тем не менее, в 2025 году Беларусь вновь (как и в 3 цикле УПО в 2020) заявила о том, что данная рекомендация уже **реализована**.

146.69 обеспечить абсолютный запрет пыток и других видов жестокого обращения (Эстония);

146.70 квалифицировать в качестве преступления и наказывать все акты пыток в полном соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Коста-Рика);

Одновременно с этим Беларусью была **отклонена** рекомендация Чили о **гарантировании абсолютного запрета пыток и жестокого обращения**. Возникает парадоксальная ситуация, при которой Беларусь одновременно утверждает, что соответствующие гарантии уже существуют и реализованы, и отклоняет их.

В целом анализ рекомендаций по вопросам пыток и безнаказанности за них позволяет сделать вывод о сохранении фундаментальных разногласий между Беларусью и международным сообществом относительно оценки существующих проблем. Государство готово поддерживать общие декларативные формулировки о необходимости борьбы с пытками и соблюдения прав человека, однако последовательно отвергает рекомендации, предполагающие независимый контроль, эффективные расследования либо создание дополнительных механизмов подотчетности.

Безнаказанность и расследование нарушений прав человека

Беларусь получила ряд практически идентичных рекомендаций, призывающих **обеспечить независимые и эффективные расследования нарушений прав человека и привлекать виновных к ответственности**.

Однако реакция на них оказалась различной. Рекомендации Польши, Чехии, Черногории и Латвии **не были поддержаны**. В то же время рекомендации Республики Молдова и Доминиканской Республики, касающиеся **расследования нарушений прав человека и обеспечения ответственности виновных**, были отмечены как уже **реализованные**.

146.84 обеспечить, чтобы все предполагаемые нарушения прав человека немедленно и эффективно расследовались на прозрачной и независимой основе и обеспечить привлечение виновных к ответственности за любые нарушения (Республика Молдова)

146.82 провести независимые и эффективные расследования всех нарушений прав человека и обеспечить привлечение виновных к ответственности (Польша)

146.85 обеспечить полное привлечение к ответственности сотрудников правоохранительных органов, причастных к нарушениям прав человека (Чехия)

Содержательно данные рекомендации практически не отличаются друг от друга. Это затрудняет объяснение причин столь разной реакции исключительно через анализ текста рекомендаций. Скорее, подобная практика свидетельствует об отсутствии прозрачных критериев оценки рекомендаций либо о том, что при принятии решений существенную роль играют политические факторы, включая отношения с государством-автором рекомендации.

Обсуждение данных рекомендаций происходило уже после того, как Группа независимых экспертов ООН пришла к выводу о наличии разумных оснований полагать, что в Беларуси были совершены преступления против человечности, включая лишение свободы и преследование по политическим мотивам. В этих условиях отказ Беларуси поддержать рекомендации, направленные на проведение независимых расследований и обеспечение ответственности виновных, приобретает особое значение, поскольку касается не только отдельных нарушений прав человека, но и

реакции государства на обвинения в совершении наиболее тяжких международных преступлений.

Более того, анализ реакции на отдельные рекомендации показывает признаки непоследовательности и отсутствия единых критериев их оценки, что дополнительно осложняет анализ реальной готовности государства выполнять полученные рекомендации.

Смертная казнь

На протяжении всех циклов УПО международное сообщество последовательно призывает Беларусь отказаться от применения смертной казни, ввести мораторий на исполнение смертных приговоров либо присоединиться ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни.

Сравнение рекомендаций 2020 и 2025 годов показывает практически полное отсутствие изменений как в содержании рекомендаций, так и в реакции государства на них. Как и ранее, большинство государств призвали Беларусь **вести мораторий на смертную казнь, отменить данный вид наказания либо присоединиться ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах**. Все подобные рекомендации были **отклонены**.

Единственным исключением стала рекомендация Монголии **“двигаться в направлении отмены смертной казни”**, которая была **поддержана** Беларусью. Однако данная формулировка существенно отличается от большинства других рекомендаций по данной теме, поскольку не содержит ни четких обязательств, ни конкретных сроков, ни критериев оценки прогресса. Фактически она фиксирует лишь общее направление возможного движения без указания необходимых шагов для достижения заявленной цели.

Политические заключенные

В 2025 году Беларусь получила большое количество рекомендаций с прямыми требованиями **освободить и реабилитировать всех политических заключенных, прекратить политически мотивированное преследование и воздерживаться от дальнейших произвольных задержаний**. Как и в 2020 году, все подобные рекомендации были **отклонены**. Это свидетельствует о том, что государство по-прежнему не признает сам факт существования политических заключенных и не готово принимать рекомендации, основанные на такой квалификации происходящего.

147.17 освободить всех политических заключенных, произвольно заключенных под стражу за осуществление своих законных прав на свободу мнений и убеждений, свободу их выражения и ассоциации, и взять на себя обязательство по обеспечению условий для построения свободной, демократической и независимой Беларуси (Австралия).

Выборы

В обоих циклах государства рекомендовали Беларуси обеспечить проведение свободных и справедливых выборов в соответствии с международными стандартами. Однако реакция государства изменилась.

В ходе обзора 2020 года рекомендация Франции о **проведении свободных и справедливых выборов в присутствии наблюдателей ОБСЕ** была отмечена Беларусью как реализованная. В 2025 году идентичная рекомендация Польши **не была поддержана**. Такое изменение трудно объяснить содержанием самой рекомендации и, скорее, отражает изменение общего контекста после событий 2020 года и последующих политических процессов в стране.

Характерно и то, что в 2025 году количество рекомендаций по вопросам выборов оказалось меньше, чем в предыдущем цикле. Вероятно, часть государств сосредоточила внимание не на вопросах избирательного

процесса как такового, а на последствиях событий после выборов 2020 года - политических репрессиях, произвольных задержаниях, ликвидации организаций гражданского общества и ограничении основных свобод.

Сексуализированное и гендерное насилие, домашнее насилие, насилие в отношении детей

Вопросы гендерного насилия и домашнего насилия остаются устойчивой частью рекомендаций, адресуемых Беларуси в рамках УПО.

Как и в 2020 году, в рамках 4 цикла Беларусь получила множество рекомендаций, касающихся гендерного насилия и домашнего насилия, а также насилия в отношении детей. Беларусь последовательно **поддерживает** общие рекомендации, связанные с “**продолжением усилий**”, “**укреплением мер**” и “**совершенствованием политики**”. В 2025 году были **приняты** также рекомендации о **разработке новых стратегий по борьбе с гендерным и домашним насилием**.

Вместе с тем рекомендации, предполагающие институциональные или законодательные изменения, такие как **ратификация Стамбульской конвенции, криминализация домашнего насилия или признание изнасилования в браке уголовным преступлением**, **не принимаются**. При этом часть предложений схожих по существу, например о **запрете всех форм гендерного насилия** или довольно амбициозных о **создании комплексной системы сбора данных о насилии в отношении женщин и девочек**, фиксируются как уже **реализованные**, что еще раз подчеркивает противоречивость и непоследовательность в подходе государства и затрудняет понимание того, какие именно меры государство считает реализованными.

Социально-экономические права

Часть рекомендаций в области социально-экономических прав осталась неизменной, охватывая вопросы социальной защиты, здравоохранения, образования, защиты семьи, борьбы с бедностью, реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года.

Так, рекомендовано **продолжать усилия по поощрению семейных ценностей и обеспечению социальной защиты семей и всех их членов, принимать меры на национальном и международном уровнях для защиты традиционных семейных ценностей; обеспечить доступ к образованию в общеобразовательных учреждениях без различия по полу или иному признаку; продолжать улучшать доступ к плановой медицинской помощи в сельских районах, продолжить повышать качество медицинских услуг и их доступность для населения; принять национальные стратегии по борьбе с бедностью, особенно в сельских районах, усилить меры по сокращению детской бедности; продолжать осуществление инклюзивной социальной политики; продолжать осуществлять Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.**

В обоих циклах значительная часть рекомендаций по социально-экономическим вопросам формулируется в общем виде, скорее подчеркивая успехи Беларуси в данной области и не предполагая конкретных институциональных или законодательных изменений. Такие рекомендации, как правило, исходят от государств, занимающих более дружественную позицию по отношению к Беларуси, что делает их наименее конфликтной частью повестки УПО.

В 2020 году значительная часть социально-экономических рекомендаций была отмечена Беларусью как уже реализованная. В 2025 году наблюдается иная тенденция: аналогичные по содержанию рекомендации чаще **принимаются** к выполнению, но не квалифицируются как уже выполненные.

Таким образом, ключевое изменение в этой сфере связано не с содержанием международных рекомендаций, а с изменением их статуса в национальной отчетности. Переход от формулировки “реализовано” к “принято” может отражать стремление государства более гибко управлять международными обязательствами без необходимости подтверждать их полное выполнение.

Права людей с инвалидностью

Права людей с инвалидностью также относятся к числу наименее спорных тем в рекомендациях УПО, адресуемых Беларуси. Как и в предыдущем цикле, государство **поддержало** все рекомендации в данной области.

Тематика рекомендаций остается стабильной и включает **развитие инклюзивного образования, обеспечение равенства и недискриминации, расширение участия людей с инвалидностью в общественной жизни, совершенствование социальной поддержки и реализацию Конвенции о правах инвалидов.**

Характерно, что большинство рекомендаций сформулированы достаточно широко и ориентированы на продолжение уже существующих мер и программ. Государства рекомендуют Беларуси **продолжать реализацию национальных планов действий, учитывать мнение людей с инвалидностью при принятии решений и расширять меры по преодолению стигматизации и социальной изоляции.**

Это во многом объясняет высокий уровень их поддержки со стороны государства и отсутствие существенных разногласий между Беларусью и государствами, участвующими в обзоре.

Новые тематические направления рекомендаций УПО 2025 года

Международные договоры в области прав человека

Отдельным новым направлением рекомендаций в цикле УПО 2025 года стали призывы к Беларуси **восстановить участие в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах**, обеспечивающему право индивидуальной жалобы в Комитет по правам человека.

После выхода Беларуси из Факультативного протокола в 2022 году государства впервые начали адресовать рекомендации, направленные не на присоединение к новым международным договорам, а на восстановление уже утраченных обязательств. Так, Австрия рекомендовала Беларуси **полностью возобновить участие в международной системе защиты прав человека, вновь присоединившись к договорам, из которых страна вышла в течение последних пяти лет**. Аналогичные рекомендации о повторном присоединении к Факультативному протоколу представили Кипр и Эквадор.

Все рекомендации, содержавшие прямой призыв к повторной ратификации Протокола, были **отклонены** Беларусью. Вместе с тем государство **поддержало** рекомендацию Намибии, сформулированную значительно мягче и предлагавшую лишь **рассмотреть возможность повторного присоединения к Факультативному протоколу**.

Аналогичный подход прослеживается и в отношении других международных договоров. Беларусь **поддержала** рекомендацию Намибии **рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов**. В данном случае государство

вновь согласилось лишь на рассмотрение вопроса, не принимая на себя обязательства по самой ратификации.

В то же время рекомендации, предусматривающие более конкретные международные обязательства, поддержки не получили. Так, Беларусь **отклонила** рекомендацию Австрии о **подписании и ратификации Договора о запрещении ядерного оружия**, а также рекомендацию Маврикия о **присоединении к ряду конвенций Международной организации труда, включая Конвенцию № 156 о работниках с семейными обязанностями и Конвенцию № 190 об искоренении насилия и домогательств в сфере труда**.

Реакция Беларуси на данные рекомендации соответствует общей тенденции, прослеживающейся во многих тематических блоках УПО. Государство демонстрирует готовность принимать рекомендации, предполагающие изучение вопроса или рассмотрение возможности принятия определенных мер, однако отказывается поддерживать рекомендации, содержащие конкретные обязательства и ожидаемые результаты.

Конституционное устройство, разделение властей и верховенство права

В цикле УПО 2025 года среди рекомендаций появились отдельные вопросы, связанные с конституционными изменениями 2022 года и их влиянием на систему государственного управления.

Австрия порекомендовала Беларуси **пересмотреть Конституцию в соответствии с заключением Венецианской комиссии Совета Европы**, подготовленным после конституционной реформы 2022 года. Данная рекомендация была **отклонена**.

В то же время рекомендация Российской Федерации **обеспечить участие широкого круга представителей в работе Всебелорусского народного собрания (ВНС)** была **поддержана** Беларусью.

Интересно, что одним из центральных объектов критики Венецианской комиссии стало именно Всебелорусское народное собрание. В своем заключении комиссия указала, что структура и полномочия ВНС несовместимы с принципом разделения властей и приводят к чрезмерной концентрации власти. Кроме того, комиссия выразила мнение, что создание данного органа способствует сохранению существующей политической системы и не соответствует демократическим стандартам Совета Европы.¹

Борьба с коррупцией и организованной преступностью

В отличие от многих политически чувствительных тем, рекомендации в сфере борьбы с коррупцией и организованной преступностью получили положительную реакцию Беларуси. При этом обращает на себя внимание тот факт, что часть таких рекомендаций предполагает не просто продолжение существующей политики, а принятие новых мер и разработку дополнительных инструментов. Важно отметить, что в то же время напоминаем, что после денонсации Беларусью Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы (ETS № 172), Дополнительного протокола к ней (ETS № 191) и Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174), страна прекратила членство в Группе государств против коррупции (GRECO) с 1 мая 2024 года.

Тем не менее, Беларусь **поддержала** рекомендацию Кыргызстана о **разработке и эффективной реализации новых национальных программных документов по борьбе с организованной преступностью и коррупцией**. В отличие от многих рекомендаций, сформулированных как призыв “продолжать усилия” или “укреплять существующие меры”, данная

1. https://www.coe.int/en/web/venice-commission/-/cdl-ad-2022-035-e?p_l_back_url=%2Fen%2Fweb%2Fvenice-commission%2Fdocuments%3Fq%3DbELARUS%26Years%3D274808481

рекомендация предполагает конкретное действие, но не на законодательном, а на программном уровне.

Во многих других тематических блоках государство демонстрирует осторожность в отношении рекомендаций, требующих конкретных изменений законодательства или создания новых механизмов. Однако в сфере борьбы с коррупцией и организованной преступностью Беларусь готова принимать рекомендации, предполагающие не только сохранение текущей политики, но и принятие новых обязательств. Это может объясняться тем, что данные вопросы традиционно рассматриваются государством как часть официальной внутренней политики и не воспринимаются как вмешательство во внутривнутриполитические процессы.

Независимость судебной системы

Рекомендации, касающиеся независимости судебной системы и обеспечения справедливого правосудия, относятся к числу тем, которые последовательно повторяются в адрес Беларуси на протяжении всех циклов УПО. Однако сравнение рекомендаций 2020 и 2025 годов показывает важное изменение: государства стали формулировать свои рекомендации значительно более конкретно.

В предыдущем цикле рекомендации преимущественно ограничивались общими призывами гарантировать независимость судебной власти как в законодательстве, так и на практике. В 2025 году государства все чаще указывают на конкретные механизмы, необходимые для обеспечения такой независимости. Так, Коста-Рика рекомендовала **гарантировать независимость судебной власти посредством создания прозрачных и основанных на заслугах процедур назначения и освобождения судей, исключаящих политическое вмешательство**. Испания, в свою очередь, рекомендовала **пересмотреть национальное законодательство, касающееся права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру**.

Рекомендация Коста-Рики была отмечена государством как уже реализованная. Такая оценка вызывает вопросы, поскольку существующая в Беларуси система назначения, переназначения и освобождения от должности судей по-прежнему предполагает ключевую роль президента и не соответствует ряду международных стандартов независимости судебной системы. Кроме того, назначение руководства и судей Конституционного и Верховного судов осуществляется по представлению президента при последующем согласовании с Президиумом Всебелорусского народного собрания, что еще раз подтверждает влияние исполнительной власти на судебную систему, тем более учитывая отсутствие реальной независимости и репрезентативности данного органа. В то же время рекомендация Испании о пересмотре национального законодательства в части гарантий справедливого судебного разбирательства не была поддержана.

Таким образом, Беларусь одновременно заявляет о реализации рекомендаций, направленных на обеспечение независимости судов, но отказывается от рекомендаций, предполагающих дополнительный анализ и совершенствование соответствующих правовых механизмов.

Системные репрессии и политически мотивированное преследование

Одним из наиболее заметных отличий цикла УПО 2025 года стало появление большого количества рекомендаций, прямо характеризующих происходящее в Беларуси как системные репрессии.

Ряд государств рекомендовал **прекратить репрессии в отношении демонстрантов, правозащитников, журналистов, политических оппонентов и организаций гражданского общества**. В отдельных рекомендациях прямо использовались формулировки о **“системных репрессиях”** и **“политически мотивированных преследованиях”**, включая преследование родственников и членов семей.

147.54 положить конец системным репрессиям и политически мотивированным преследованиям, включая содержание под стражей, пытки и преследования политических оппонентов и их семей (Норвегия);

147.55 прекратить все формы запугивания и репрессий в отношении своих граждан, как внутри страны, так и за рубежом, и начать инклюзивный и прозрачный диалог с политической оппозицией (Румыния);

Подобных формулировок практически не было в цикле 2020 года. Их появление отражает качественное изменение ситуации с правами человека в Беларуси за последние 5 лет, что подтверждается в ее международной оценке.

Все рекомендации по данной тематике были **отклонены**.

Условия содержания под стражей

По сравнению с циклом УПО 2020 года в рекомендациях 2025 года заметно возросло внимание к условиям содержания под стражей и обращению с лицами, находящимися в местах лишения свободы. Государства чаще обращали внимание на необходимость **приведения условий содержания в соответствие с международными стандартами и обеспечения соблюдения прав заключенных**.

Рекомендации общего характера по данной теме были отмечены Беларусью как уже **реализованные**. Вместе с тем реакция Беларуси меняется, когда рекомендации затрагивают конкретные проблемы. Показательным является пример рекомендации Чили, которая также призывает **привести условия содержания под стражей в соответствие с международными стандартами**, однако дополнительно содержит указание на необходимость **прекращения практики содержания заключенных без связи с внешним миром и принудительного помещения в психиатрические учреждения**. Данная рекомендация **не была поддержана**.

Свобода выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний, сотрудничество с гражданским обществом

Свобода выражения мнений, свобода ассоциаций, свобода мирных собраний, независимость средств массовой информации и доступ к информации традиционно остаются одними из наиболее крупных тематических блоков рекомендаций, адресуемых Беларуси в рамках УПО. Как и в предыдущих циклах, реакция государства на такие рекомендации остается преимущественно отрицательной. **Ни одна** из рекомендаций, предполагающих изменение законодательства или практики в целях обеспечения указанных прав, **не была поддержана**.

Содержание ряда рекомендаций отражает изменения, произошедшие в Беларуси после 2020 года.

Одной из новых тем стало **произвольное использование антиэкстремистского и антитеррористического законодательства**. Ряд государств рекомендовал Беларуси **отменить или пересмотреть соответствующие нормы, которые используются для ограничения деятельности независимых СМИ, организаций гражданского общества и мирной общественной активности**. Появление таких рекомендаций отражает признание того факта, что именно антиэкстремистское законодательство стало одним из ключевых инструментов ограничения гражданских и политических свобод после 2020 года.

В рекомендациях также впервые прозвучали вопросы академических свобод и прав студентов. В частности, Коста-Рика рекомендовала **гарантировать студентам право на свободу собраний и ассоциаций, устранить ограничения на проведение демонстраций на территории университетов и исключить практику принудительного вовлечения студентов в проправительственные организации**.

Новым элементом стала и тема транснациональных репрессий против журналистов. Норвегия рекомендовала **прекратить цензуру средств**

массовой информации, снять статус “экстремистских” с независимых СМИ и прекратить преследование журналистов, находящихся за пределами Беларуси.

Продолжают звучать и рекомендации о пересмотре законодательства, принятого после 2020 года и ограничивающего реализацию гражданских свобод. В частности, Великобритания призвала Беларусь **пересмотреть Закон “О массовых мероприятиях” и Закон “Об общественных объединениях”**, которые на протяжении многих лет являются предметом критики со стороны международных правозащитных механизмов.

Отдельного внимания заслуживает рекомендация Польши **вступить в конструктивный диалог с независимым гражданским обществом**. Хотя подобный призыв сформулирован достаточно умеренно и не содержит прямой критики действий государства, Беларусь также **отказалась его поддержать**.

Таким образом, несмотря на сохранение общей тематики рекомендаций по свободе выражения мнений, СМИ, ассоциациям и мирным собраниям, цикл 2025 года демонстрирует заметную эволюцию их содержания. Реакция Беларуси остается неизменной: рекомендации, предполагающие реформы в данной сфере, последовательно отклоняются.

Историческая память и противодействие героизации нацизма

В цикле 2025 года прозвучала рекомендация от России о сохранении исторической памяти и противодействии героизации нацизма. В частности, Беларуси было рекомендовано **продолжать усилия по сохранению исторической правды и увековечению памяти жертв фашизма**.

Данная рекомендация **была поддержана**, поскольку она, очевидно, совпадает с официальной государственной политикой в данной сфере.

Свобода совести и религии и положение религиозных организаций

Хотя рекомендации о свободе вероисповедания звучали и ранее, в 2025 году изменился их характер. Количество таких рекомендаций осталось минимальным - одна рекомендация в цикл. Если в предыдущем цикле Святой Престол ограничился общими призывами не ограничивать свободу религии, то новая рекомендация от Румынии содержит прямые упоминания давления на священнослужителей и религиозные организации.

Румыния обратила внимание на случаи **преследования представителей духовенства, давление на верующих и вмешательство государства в деятельность религиозных общин**. Рекомендация не была поддержана Беларусью.

Отказ от военной службы по соображениям совести

Беларусь отметила как реализованную рекомендацию Коста-Рики о **гарантировании права на отказ от военной службы по соображениям совести для всех лиц независимо от характера их убеждений и на любом этапе прохождения службы**. Вместе с тем действующий Закон об альтернативной службе предусматривает ряд существенных ограничений. В частности, право на альтернативную службу фактически признается преимущественно для лиц, мотивирующих отказ религиозными убеждениями, не распространяется в полной мере на нерелигиозных отказников по убеждениям, а сама альтернативная служба остается значительно более продолжительной, чем обычная военная служба. В этой связи оценка данной рекомендации как реализованной является спорной.²

2. <https://belarus2020.churchby.info/pravo-na-otkaz-ot-voennoj-sluzhby-po-soobrazheniyam-sovesti-v-belarusi-i-ego-realizacziya-problemy-i-perspektivy/>

Трудовые права

В 2020 году Беларусь получила всего одну рекомендацию в сфере права на труд от Анголы. Она касалась принятия конкретных мер для сокращения гендерного разрыва в оплате труда и борьбы с негативными стереотипами в отношении женщин. Данная рекомендация была принята Беларусью как уже реализованная.

В 2025 году существенно изменились и количество, и тематика рекомендаций в сфере трудовых прав - в центре внимания оказались независимые профсоюзы, принудительный труд и добросовестное сотрудничество с МОТ. Беларусь более 20 лет не выполняет рекомендации Комиссии по расследованию и последующих рекомендаций надзорных органов МОТ, что привело к применению статьи 33 Устава МОТ в 2023 году и последующему отказу Беларуси добросовестно участвовать в мерах по ее исполнению.

Государства порекомендовали Беларуси **восстановить деятельность независимых профсоюзов, прекратить преследование профсоюзных лидеров и обеспечить реализацию права работников на свободу объединений в соответствии с международными трудовыми стандартами.** Таким образом, трудовые права впервые стали рассматриваться через призму гражданских свобод.

В дополнение Хорватией было рекомендовано **начать добросовестное сотрудничество с МОТ с целью полного выполнения всех невыполненных рекомендаций Комиссии МОТ по расследованию.**

Рекомендации Люксембурга и Хорватии также затронули **проблему принудительного труда, в частности в тюрьмах и лечебно-трудовых профилакториях.**

Ни одна из подобных рекомендаций не была принята.

Единственным исключением стала рекомендация Эфиопии, не содержащая чувствительных для властей вопросов - **продолжать усилия по содействию полной и производительной занятости для всех и дальнейшему укреплению безопасности и гигиены труда в соответствии с международными трудовыми стандартами**. Данная рекомендация была принята Беларусью.

Право на образование

Рекомендации, касающиеся права на образование, традиционно присутствуют в адрес Беларуси в рамках УПО и, как правило, получают поддержку государства. В цикле 2025 года сохранились рекомендации общего характера, описанные в предыдущей части.

Вместе с тем заметно выросло количество рекомендаций, посвященных инклюзивному образованию и потребностям отдельных уязвимых групп. Государства рекомендовали Беларуси **развивать образовательную политику в отношении детей с инвалидностью и представителей меньшинств, обеспечивать доступное образование для всех детей, включая лиц, находящихся в местах лишения свободы, бороться с отсевом из школ и укреплять потенциал учреждений, работающих с подростками в кризисных ситуациях**. Все рекомендации данной категории были поддержаны государством.

В рекомендациях также появились отдельные вопросы, которые ранее практически не затрагивались в рамках УПО. Так, Доминиканская Республика рекомендовала **ввести явный запрет телесных наказаний в образовательных учреждениях**. Беларусь отметила данную рекомендацию как уже реализованную, что в определенной степени соответствует действительности, поскольку национальное законодательство уже содержит общий запрет на физическое и психологическое насилие в отношении детей, являющийся достаточным для защиты детей от телесных наказаний.

Отдельного внимания заслуживает рекомендация Венесуэлы о **обеспечении образования, содействующего формированию “активного патриотизма” среди молодежи через расширение ее участия в общественной жизни и процессах принятия решений.** При этом сама формулировка отражает более редкий для УПО подход, связывающий право на образование не только с доступностью образовательных услуг, но и с их “качеством”. Тем не менее, рекомендация не содержит критики действий властей, не предлагает обеспечить “патриотическое” образование, соответствующее международным стандартам в области прав человека. Формулировка позволяет Беларуси трактовать рекомендацию по своему усмотрению, в соответствии со своим подходом к патриотическому и идеологическому воспитанию. Поэтому неудивительно, что данная рекомендация была **поддержана**.

В целом рекомендации 2025 года демонстрируют расширение образовательной повестки. Если ранее основной акцент делался на доступности образования, то теперь все больше внимания уделяется инклюзии, поддержке уязвимых групп и качеству образования.

Права ЛГБТК+ людей

Еще одной темой, получившей значительно больше внимания в цикле 2025 года, стали права ЛГБТК+ людей. Ранее права ЛГБТК+ людей упоминались в контексте более общих рекомендаций о принятии антидискриминационного законодательства, а в 2025 рекомендации стали более конкретными, прямо упоминающими действия властей, направленные на дискриминацию непосредственно ЛГБТК+ людей.

Европейские государства и государства Латинской Америки рекомендовали Беларуси **отменить законодательство и политику, дискриминирующие ЛГБТК-сообщество, включая недавние поправки к определению порнографии, закон о правах ребенка и проект статьи 19.16 Кодекса об административных правонарушениях, криминализирующей**

пропаганду “нетрадиционных семейных отношений” (на данный момент уже принят); разработать, ввести в действие и обеспечить соблюдение всеобъемлющего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за все формы дискриминации в отношении лиц различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения и половых признаков; обеспечить защиту правозащитников, отстаивающих права человека лиц различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения и половых характеристик, от преследований и отказаться от политики ликвидации организаций гражданского общества; проводить информационно-просветительские кампании для борьбы со стереотипами, стигматизацией и дискриминацией в отношении ЛГБТИ.

Беларусь **не поддержала ни одну** из таких рекомендаций. Вместе с тем государство продолжает принимать общие рекомендации по недискриминации, не упоминающие конкретные группы населения. Это отражает более широкий подход, при котором принцип недискриминации признается на общем уровне, однако не распространяется на отдельные чувствительные для властей категории.

Права женщин

В цикле УПО 2025 года государства уделили значительное внимание вопросам прав женщин и гендерного равенства. Большинство рекомендаций в данной области были поддержаны Беларусью, что продолжает тенденцию предыдущих циклов.

Государство **приняло** рекомендации по **поддержке женского предпринимательства, обеспечению равного участия женщин в общественной и политической жизни, сокращению гендерного разрыва в оплате труда, расширению доступа женщин к профессиональному и техническому образованию, а также по борьбе с гендерными стереотипами.** Большинство таких рекомендаций сформулированы как

призыв “продолжать усилия” или развивать уже существующие меры государственной политики.

На этом фоне примечательной выглядит реакция Беларуси на рекомендацию Боливии о **разработке комплексной системы регулирования в сфере гендерного равенства на основе межсекторального подхода**. В отличие от большинства других рекомендаций по правам женщин, она **не была поддержана**, еще раз подтверждая общий подход Беларуси к рекомендациям УПО.

Пожилые люди

Еще одной новой темой стали рекомендации, посвященные благополучию пожилых людей. Венесуэла и Азербайджан порекомендовали Беларуси **продолжать практику социальной поддержки пожилых граждан и принимать меры по улучшению их качества жизни**.

Все подобные рекомендации были **поддержаны**. Их появление отражает более широкий международный тренд, связанный с необходимостью учитывать права пожилых людей как самостоятельное направление политики в сфере прав человека.

Положение национальных меньшинств

Среди новых или заслуживающих отдельного внимания особенностей цикла УПО 2025 года можно отметить реакцию Беларуси на рекомендацию, касающуюся национальных меньшинств. Рекомендация Польши **обеспечить, чтобы все национальные меньшинства, включая польское национальное меньшинство, могли в полной мере осуществлять свои права в соответствии с международными обязательствами Беларуси**, **не была поддержана**.

Содержательно данная рекомендация выглядит достаточно нейтральной. Она не содержит обвинений в нарушении прав человека, не использует формулировки о преследовании или дискриминации и фактически воспроизводит уже существующие международные обязательства государства в сфере защиты прав национальных меньшинств.

Сам по себе текст рекомендации не позволяет однозначно объяснить причины такого решения. В отличие от многих других отклоненных рекомендаций, здесь отсутствуют требования радикальных реформ, политически чувствительные вопросы или призывы к пересмотру государственной политики. Однако ее появление можно связать с репрессивной политикой белорусского государства в отношении национальных меньшинств (особенно в отношении польского национального меньшинства), обострившейся после 2020 года как часть общего репрессивного давления и кампании “антизападничества”.

На этом примере еще раз подтверждается предположение о том, насколько при оценке рекомендаций учитывается не только их содержание, но и отношения с государством, от которого они исходят.

Права мигрантов

Одной из новых и заметно расширившихся тем цикла УПО 2025 года стали права мигрантов, беженцев и просителей убежища. При этом анализ рекомендаций позволяет выделить две группы рекомендаций, на которые Беларусь отреагировала по-разному.

Первая группа касается защиты прав мигрантов и носит преимущественно гуманитарный характер. Государства рекомендовали Беларуси **продолжать меры по обеспечению безопасности и защите прав беженцев, мигрантов и просителей убежища, укреплять механизмы предотвращения эксплуатации трудящихся-мигрантов, совершенствовать национальное законодательство в соответствии с международными обязательствами, а также усиливать сотрудничество с международными организациями и**

механизмами ООН в данной сфере. Отдельно прозвучала рекомендация **предоставить право на гражданство всем детям, рожденным на территории страны, независимо от статуса их родителей.**

Практически все рекомендации данной категории были **поддержаны** Беларусью.

Совершенно иная реакция наблюдается в отношении второй группы рекомендаций, посвященных использованию миграции в политических целях. Эти рекомендации следует рассматривать в контексте миграционного кризиса, начавшегося в 2021 году, в рамках которого Беларусь, по оценкам ряда государств и международных организаций, не препятствует и во многих случаях содействует попыткам пересечения мигрантами границы с соседствующими государствами. Так, Польша, Латвия, Эстония и Литва рекомендовали Беларуси **прекратить использование мигрантов в качестве инструмента политического давления, отказаться от практики их инструментализации и не подвергать их жизнь и благополучие опасности на границах Европейского союза.**

Все рекомендации данной группы были **отклонены**.

В результате тема миграции стала одной из наиболее показательных для понимания логики реакции Беларуси на рекомендации УПО. В рамках одного тематического блока государство одновременно демонстрирует готовность принимать значительное число рекомендаций и категорически отвергает другие, если они затрагивают спорные вопросы внешней политики или содержат критическую оценку действий властей.

Участие в войне против Украины и международное гуманитарное право

Совершенно новой темой для УПО Беларуси стали рекомендации, связанные с войной России против Украины.

Литва, Польша, Эстония, Латвия, Финляндия и Австралия призвали Беларусь прекратить участие в агрессивной войне, и обеспечить возвращение украинских детей, вывезенных с оккупированных территорий. Аналогичных рекомендаций, очевидно, не существовало в цикле 2020 года.

Все рекомендации, напрямую связывающие Беларусь с войной против Украины или перемещением украинских детей, были **отклонены**. Вместе с тем Беларусь **поддержала** более общую рекомендацию Кипра о **соблюдении международных обязательств в соответствии с международным гуманитарным правом и международным правом прав человека.**

Как и в других тематических блоках, государство продемонстрировало готовность поддерживать общие принципы, но отказалось признавать конкретные проблемы.

Рекомендации, связанные с внешнеполитической повесткой

Среди особенностей цикла УПО 2025 года можно отметить появление рекомендаций, которые лишь косвенно связаны с правозащитной тематикой и в большей степени отражают внешнеполитические приоритеты государств-авторов. Подобные рекомендации преимущественно исходили от государств, поддерживающих тесные политические отношения с Беларусью, и получили поддержку со стороны белорусских властей.

Так, Китай рекомендовал Беларуси **продолжать содействовать сотрудничеству Юг – Юг в целях совместного поощрения и защиты прав человека.** Рекомендация была **поддержана** Беларусью и соответствуют официальным подходам государства к вопросам международного сотрудничества и внутреннего политического устройства.

Отдельную группу составили рекомендации, связанные с односторонними принудительными мерами - санкциями. Россия рекомендовала Беларуси **продолжать усилия по противодействию таким мерам в связи с их предполагаемым негативным влиянием на права человека**, а Китай - **развивать сотрудничество с другими государствами, затронутыми санкциями, для смягчения их последствий**. Обе рекомендации также были поддержаны.

Примечательно, что тема санкций фактически отсутствовала в рекомендациях предыдущего цикла УПО. Ее появление в 2025 году отражает изменения международного контекста, в котором находится Беларусь после 2020 года, а также стремление отдельных государств использовать площадку УПО для продвижения собственной позиции относительно последствий санкционной политики.

Что не вошло в рекомендации 2025 года?

Несмотря на значительное расширение тематического охвата рекомендаций в цикле УПО 2025 года, ряд важных вопросов, которые активно поднимались гражданским обществом и адвокатиrowались в процессе подготовки к обзору, не получил отражения в итоговых рекомендациях.

Прежде всего, практически полностью отсутствует экологическая и климатическая тематика. В отличие от цикла 2020 года, где подобные вопросы хотя и ограничено, но присутствовали, в 2025 году не было сформулировано ни одной отдельной рекомендации, посвященной экологической политике, климатическим обязательствам или экологическим правам.

Не получили отражения и ключевые вопросы, связанные с гражданским обществом. В частности, ни одна из рекомендаций не затронула криминализации деятельности от имени незарегистрированных организаций, несмотря на то что данный вопрос является одним из центральных ограничений для гражданского сектора. Также не прозвучали рекомендации касательно ликвидации политических партий или восстановлении политического плюрализма. В целом блок, связанный с развитием гражданского участия и институционального диалога государства с обществом, оказался крайне ограниченным и не конкретным.

Существенным пробелом остаются и вопросы прав людей с инвалидностью. Несмотря на наличие отдельных рекомендаций по инклюзивному образованию и социальной поддержке, сами формулировки остаются общими и не затрагивают системных аспектов реализации их прав.

Отдельного внимания заслуживает отсутствие рекомендаций по культурным правам. Несмотря на активную адвокацию данной темы, в итоговых рекомендациях не было зафиксировано отдельного блока, посвященного доступу к культуре, культурному участию или защите

культурных прав. В предыдущем цикле эта тема также не была представлена, что указывает на устойчивое игнорирование данного направления в рамках УПО по Беларуси.

В сфере религиозной свободы также отсутствовали рекомендации, касающиеся процедур перерегистрации религиозных организаций, ставшей одним из ключевых событий в сфере религиозных прав в 2025 году.

Наконец, в сфере образования, несмотря на активную адвокацию, не прозвучали рекомендации, прямо затрагивающие аспекты идеологизации и милитаризации образовательного процесса. Эти вопросы остались за рамками итогового перечня, хотя поднимались организациями гражданского общества в процессе подготовки к обзору.

В целом, анализ “отсутствующих” рекомендаций показывает, что даже при значительном росте общего числа рекомендаций УПО сохраняет структурные пробелы. Часть тем, особенно связанных с культурными правами, институциональным гражданским участием и образовательной политикой в ее идеологическом измерении, по-прежнему не получает необходимого внимания в международной повестке по Беларуси.